

Глава 56: Ба-ба

На костер поставили примитивный горшочек, слепленный из грязи, тот с бульканьем расплескивал горячую воду. Ци Чанье снял кастрюлю с огня, дал ей немного остыть, проверил температуру воды и опустил в нее драконье яйцо.

Плюх.

Темное яйцо плавало в теплой воде некоторое время головой вниз, после перевернулось.

— Если горячо, повернись дважды.

Драконье яйцо с хлопанием трижды повернулось и опустилось на дно горшочка. Оно выпрыгнуло и расплескало воду во все стороны.

Ууу!

Ци Чанье подхватил яйцо и вытер. Оно послушно оставалось неподвижным, позволяя прелестным пальцам касаться всей его поверхности.

Неизвестно, скорлупа стала горячей из-за температуры воды или еще чего-то.

Вскоре грязь и гнилые листья смылись, и драконье яйцо, выпрыгнув из горшочка, стало красивым, гладким и совершенно чистым. Дракончик, впервые принимающий горячую ванну с рождения, выглядел очень довольным и расслабленно полеживал на руках Ци Чанье.

Ночной ветер в лесу стал холоднее, и Ци Чанье вошел в деревянный домик и закрыл за собой дверку. На простенькой кровати, сделанной из листьев, драконье яйцо в приподнятом настроении каталось, прыгало, срывало симпатичные маленькие листочки и прикрывало макушку.

Ци Чанье совершенно спокойно наблюдал за этой сценой.

Дракончик, обожающий собирать блестящие кристаллы и красивые побрякушки, также любил подбирать листья в качестве украшения до того, как разбил скорлупу. Всего лишь горсть помятых листьев делала дракона счастливым.

Такое было стечение обстоятельств, однако из-за него...

Он повернулся и вышел. Драконье яйцо на кровати вдруг посмотрело вверх и неподвижно уставилось на улицу, даже не замечая, что листья попадали с постели.

Одна секунда, две секунды.

Мужчина не вернулся.

Драконье яйцо без колебаний спрыгнуло с кровати и быстро выкатилось на свежий воздух.

...Не успел он откатиться на метр, как был схвачен руками.

Ци Чанье схватил яйцо и осмотрел черную скорлупу, будто видел все его негативные эмоции.

— Не бойся, — заговорил он, — я хотел подарить тебе это.

Он сорвал маленький цветочек возле дома и положил на макушку драконьего яйца. Это прекрасный белоснежный цветок, напоминающий падающие крохотные снежинки

Внезапно пришедшая обида из-за того, что его могли оставить, исчезла, и оно повернулось к маленькому растению, с которого капала вода. В следующее мгновение на гладкой поверхности скорлупы тоже распустился цветочек. Словно маленький узор, нарисованный на поверхности, он слегка покачивался в темноте.

Глаза Ци Чанье дрогнули.

Помнится, в бездне, когда он впервые брал на руки Ци Цзи, молодое яйцо, еще не достигшее размера ладони, одаривало его цветами.

Так, ты научился этому таким образом?

Ци Чанье коснулся округлого драконьего яйца, осторожно положил на подушку и произнес:

— Ложись спать, пораньше ложись и пораньше вставай, чтобы повзрослеть.

Яйцо поняло его, послушно повернулось и поудобнее улеглось. Ци Чанье спокойно наблюдал за малышом, пока звездный свет не исчез за облаками.

Утренние лучи разливались вместе с пением птиц.

Он открыл глаза и посмотрел на яйцо у себя на груди.

— Доброе утро.

Драконье яйцо, вчера живое и подвижное, неизвестно почему, утром оставалось тихим, неподвижно лежало на груди и спокойно наблюдало. Ци Чанье поднял руку, и драконье яйцо поспешно спряталось в одежде. Через пару секунд оно осторожно выглянуло.

Он сел и подхватил яйцо.

— Я не уйду, — понимая ход мыслей маленького дракончика, еще не разбившего скорлупу, Ци Чанье старался сделать голос мягче. — Я всегда буду рядом.

Драконье яйцо тут же посмотрело вверх и, вновь полное сил и энергии, радостно каталось по нему.

Ниже по склону протекал чистый ручей, в котором время от времени подпрыгивала рыба.

Сегодня на завтрак: горшочек рыбного супа. Молочно-белый рыбный суп бурлил, и драконье яйцо, полное жадности, безучастно сидело рядом. Подошел ближе.

...Слишком много.

...Обидно.

Как только Ци Чанье перестал заострять внимание на готовке, заметил, что драконье яйцо опустилось в ямку, став депрессивным.

— ...

— Когда сломаешь скорлупу, я буду готовить для тебя каждый день, — он с улыбкой поднял яйцо, отряхнул его от земли и произнес.

Драконье яйцо посмотрело на него, макушка дернулась, и на поверхности появился маленький довольный цветок.

Обширные горы и леса изолированы от внешнего мира, здесь множество живых существ, но Ци Чанье единственный человек. Он быстро приспособился к жизни в дикой среде, сопровождая дракончика, еще не вырвавшегося из оков скорлупы, спокойно ожидал дня, когда Ци Цзи подрастет.

Иногда драконье яйцо липло к нему и энергично кружилось, словно новорожденный ребенок, с которого нельзя спускать глаз. Чаще всего яйцо дремало у него на руках, пока он размеренно бродил по лесам и горам, измеряя шагами драконье пристанище, плоское и бесконечно длинное.

Когда к рукам, казалось, прижималась выгнувшаяся шея, он понимал, что дракончик проснулся.

Время текло, и сутки пролетали день за днем, постепенно Ци Чанье осознал, что горный лес — это особое пространство. Время здесь останавливается, его внешность не меняется, даже волосы не отрастают ни на дюйм, а еще он не испытывает чувства голода.

В отличие от него, дракон понемногу вырос. Изначально молодое яичко размером с ладонь постепенно становилось больше.

Горы, реки, леса и листья — все вокруг, за исключением маленького дракончика, не менялось.

Ци Чанье предположил, что это тайник, созданный для единственного дракона силами свыше, или что именно здесь родился Ци Цзи, в месте, случайно спроектированном в мире.

...Неудивительно, что через сто лет, когда Ци Цзи и он встретились, этого леса больше не существовало, и Ци Цзи больше никогда не возвращался в место своего обитания. Ведь, оставаясь здесь, тебе всегда будет одиноко, время и пространство здесь неизменны, остаться здесь — значит оказаться заточенным в тюрьму.

Именно поэтому дракон отправился в человеческий мир.

...Жаль, что они вдвоем уже мертвы, и их пунктом назначения станет чистилище.

На округлой верхушке драконьего яйца венок из веток и листьев. Яйцо повернулось и с удивлением выпрямилось.

Нравится!

Ци Чанье измерил его рукой.

Драконье яйцо, ростом приблизительно в двадцать сантиметров, больше не росло. Он сталкивался с этим раньше, когда они расстались на какое-то время, оно в несколько раз выросло. В последние дни драконье яйцо вело себя тихо и спокойно, почти не прыгало, только плотно прижималось к нему.

Ци Чанье не знал, как долго пробыл подле Ци Цзи, однако знал, что маленький дракончик наконец-то собирается пробить свою защитную оболочку.

Дракончик, выходящий впервые, вероятно, немного нервничал. Он не желал отдаляться от Ци Чанье даже на полметра, поэтому ему приходилось держать его и время от времени поглаживать макушку. Молчаливое утешение и клятва.

На этот раз я здесь, и никуда не уйду.

Яйцо прислонилось к человеческой руке, и крохотный поникший цветочек распустился на черной скорлупе, неуверенно покачиваясь.

— Даже если ты окажешься страшненьким после разрушения скорлупы, я определенно останусь рядом, — Ци Чанье понимал его и нежно приговаривал.

Маленький цветочек на скорлупе вновь раскрыл свои лепесточки, и дракончик ощутил облегчение.

В ту ночь Ци Чанье так и не сомкнул глаз, наблюдая за тихим яйцом. Наконец, маленький дракончик, которого он так ждал, сломал скорлупу.

Кач, кач.

По всей поверхности поползли трещины, как будто малыш внутри пытался изо всех сил протолкнуться. Ци Чанье затаил дыхание, услышав тихий шум, смутно доносившийся изнутри, и ощутил одновременно слабость и прилив сил.

Вжух!

Напряжение длилось большую часть дня, наконец, из разбитой скорлупы вылез склизкий детеныш. Малыш, чьи глаза еще оставались закрытыми, открыл рот и издал тихий ласковый лепет, от которого дыхание замирало, а затем бросился в теплые объятия.

Он взял малыша под бескостную спинку и стер слезу. Мокрый малыш выгнулся дугой, принюхиваясь к запахам, которых никто не мог ощутить столь ясно, и медленно приоткрыл пару светло-золотистых глаз под нежно поглаживающими пальцами.

Дракончик видел в слабом свете звезд эти прекрасные, словно луна, глаза. Лунное свечение падало лишь на него.

Светло-золотистые глаза обрели твердость и задвигались, и Ци Чанье еще более осторожно обнял маленького дракончика.

Маленький серебристо-белый дракон со стройным телом длиной почти с руку ребенка, покрыт гибкой чешуей, каждая чешуйка подобна прекрасному бриллианту, а пара серебристо-белых рожек на макушке отражала неясный отсвет.

Скорлупа только сломалась, и перед ним предстал восхитительно красивый маленький дракончик.

...Оказывается, тот Ци Цзи, подобранный им в бездне, тогда еще не сформировал свое крохотное тельце.

Когда скорлупа разбилась, он еще не отрастил чешую и рога, способные защитить его. Он был слаб и обессилен. С ним обращались как с монстром, бросили в грязный угол. Он почти умер в полном одиночестве.

...Даже тогда дракончик продолжал медленно расти, и его долгое время заклинали уродливым монстром.

Но первоначально Ци Цзи — дракончик, сияющий с самого начала, единственный прекрасный маленький дракон.

Сердце словно протыкали железные прутья, даже появились намеки на покалывания.

Ци Чанье бережно держал дракона, точно так же, как держал бы свое собственное сердце.

— Ци Цзи, — звучал мягкий и нежный голосок, он смотрел в знакомые светло-золотистые глаза. — Тебе нравится твое личико?

Сяо Ци Цзи поднял голову, завилял хвостом и взглянул на человека. В симпатичных ему глазах четко отражался его силуэт, только лишь один дракон.

И... Почему у тебя такие печальные глаза?

— Уууу.

Сяо Ци Цзи ласково прижался к груди Ци Чанье, затем опустил голову, и маленькие рожки перестали электризоваться и тереться о него с резким воем.

Не грусти. Я здесь!

— Ты помнишь меня? — Ци Чанье тихо прошептал.

— О? — Сяо Ци Цзи склонил голову.

Ци Чанье не пожелал говорить что-то еще, только погладил дракончика перед собой. Светло-золотистые глаза удовлетворенно прищурились, и Сяо Ци Цзи приклеился к пальцам и радостно закружил. Затем серебристо-белый дракон вздернул мордочку и тихо вскрикнул.

— Ха!

— Ба-ба!

Ци Чанъе: ...

Да, но титул совсем неподходящий.

(Напоминание, в начальных главах, когда дракончик еще не умел говорить, он звал Ци Чанъе «ба-ба», то есть брат или братик.)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14902/1326603>